

УДК 81

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

© 2013 О. Н. Чарыкова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 26 июня 2013 г.

Аннотация: Статья посвящена анализу способов отражения аксиологической картины мира в национальной языковой сознании. В процессе исследования были выявлены эксплицитные и имплицитные способы выражения аксиологичности денотата и денотативной сферы в языковой сознании народа.

Ключевые слова: языковое сознание, аксиологическая картина мира, эксплицитный, имплицитный, ценность, языковая оценка, релевантность объекта.

The summary: The article is devoted to the analysis of ways of reflection of evaluative picture of the world in national language consciousness. Explicit and implicit ways of expression evaluative potential of denotative sphere in language consciousness of people are studied.

Keywords: language consciousness, evaluative world picture, explicit, implicit value, evaluation, relevance of object.

Одним из основополагающих аспектов когнитивного сознания является восприятие объектов окружающего мира с точки зрения их значимости для человека. В силу того, что языковое сознание представляет собой часть когнитивного, оно с неизбежностью отражает значимость для той или иной лингвокультурной общности таких объектов и явлений физической, моральной и духовной сферы жизни социума, которые в философии трактуются как ценности. Не вдаваясь в собственно философские аспекты проблемы ценностей, рассмотрим лингвистические способы репрезентации аксиологической картины мира в языковой сознании этноса.

Аксиологичность объекта или денотативной сферы для мировосприятия народа может быть выражена в языке эксплицитно и имплицитно. **Эксплицитное** выражение осуществляется при помощи средств языковой оценки. По определению Е.М. Вольф, языковая оценка — это социально устоявшееся и закреплённое в семантике языковых единиц положительное или отрицательное отношение субъекта (лиц, лица, коллектива) к объектам действительности [1, 47]. Использование категории оценки является основным способом отражения системы ценностей данного социума в языке.

Средства языковой оценки могут принадлежать к разным уровням системы языка. Прежде всего в этом качестве выступают такие лексико-грамматические классы языковых единиц, как

прилагательное и наречие. В зависимости от своего лексического значения они могут выражать общую и частную оценку.

Общая оценка имеет комплексный характер, то есть объект оценивается по совокупности признаков. Например: *хорошая / плохая погода, хороший / плохой человек*. Частная оценивает один из аспектов воспринимаемого объекта с определённой точки зрения, например: *красивый / уродливый*.

Оценка может выражаться и другими частями речи: как правило, существительными, реже — глаголами, а в отдельных случаях местоимениями и числительными.

Большую роль в выражении оценки играют аффиксы. Наиболее часто эту функцию выполняют суффиксы субъективной оценки, которые служат для образования форм имён существительных, качественных прилагательных и наречий. Оценочность, выражаемая аффиксацией, у разных частей речи проявляется по-разному. Наиболее высокий оценочный потенциал благодаря своему богатству и многообразию имеют суффиксы существительных и прилагательных.

Префиксальный способ выражения оценки встречается довольно редко. Это, например, приставка *рас-*, используемая в именных лексемах типа: *раскрасавица, распрекрасный, распрекрасно*, и приставки *до-* (*добегаться*), *вы-* (*выделяваться*) в глаголах. Помимо приставок, имеющих разговорную окраску, возможно употребление префиксальных морфем книжного характера (*сверх-*,

супер-, ультра-, экстра-), например: *сверхчеловек, суперкачество, ультраполезный, экстраординарный*. В целом префиксальный способ образования оценочных значений уступает суффиксальному и в количественном, и в качественном отношении.

Во всех случаях эксплицитного выражения положительная оценка соотносится с ценностью, отрицательная — с отсутствием ценности или антиценностью.

Однако аксиологичность для социума определённого объекта или участка внеязыковой действительности не всегда выражается его языковым сознанием эксплицитно. В частности, **имплицитный** характер репрезентации ценности объекта может осуществляться посредством лингвистического феномена, который был отмечен Г. Шпербером. Как указывает С. Ульман, Ганс Шпербер, опираясь на идеи Фрейда, установил один «семантический закон»: если мы очень интересуемся каким-либо предметом (то есть он представляет для нас ценность), то он становится для нас источником аналогий при описании других предметов; ... центром метафорной «экспансии» [2, 276–277]. Иначе говоря, согласно закону Шпербера, способность лексемы, называющей определённый объект действительности, приобретать метафорические значения является одним из важных показателей степени релевантности данного объекта для национального сознания.

Особенно наглядно действие этого закона проявляется при сопоставлении языков. Например, в испанском языке лексема *flor* (*цветок*) имеет 13 значений, *rosa* (*роза*) 8 значений, *almendra* (*миндаль*) 7 значений, *breva* (*плод смоковницы, фи́га*) 5 значений, *bellota* (*жёлудь*) 4 значения. Эквивалентные русские лексемы не образуют языковых метафор, то есть имеют по одному значению. Исключением являются слова *роза* и *фи́га*, которые приобрели по одной производной семеме. Первая лексема получила значение: «схема, на которой показано распределение в определённом пункте ветров различных направлений» (*роза ветров*), вторая — значение «кукиш» (*показать фи́гу*). Такие различия свидетельствуют о разной степени ценности обозначаемых указанными единицами объектов в русской и испанской лингвокультурах.

Аналогичное явление наблюдается и при сопоставлении лексических единиц русского и английского языка: *оливковый* — *olive*, *лимонный* — *lemon*, *сливовый* — *plum*. В русском языке данные лексемы имеют только одно метафорическое значение, перенос происходит по признаку «цвет». В английском — *olive* ассоциируется не только с цветом (два значения), но в большей степени с формой (5 значений), *lemon* имеет несколько метафорических значений, из которых

только одно обусловлено признаком «цвет», в основе остальных лежит ассоциация с кислым (неприятным) вкусом лимона (7) или его формой (1), *plum* тоже имеет ещё 7 метафорических значений, основанных на таких признаках, как форма, консистенция, высокие вкусовые качества.

Сопоставительное изучение метафор показывает также, что в аксиологических картинах мира разных народов одни и те же объекты могут иметь разные оценочные характеристики, потому что представители разных лингвокультурных обществ выделяют и фиксируют разные признаки одного и того же предмета или явления. Так, в русском национальном сознании *малина* вызывает приятные ассоциации, что обуславливает образование переносного значения «что-либо очень приятное», например: *Мне житье теперь... мне житье! Малина! Умирать не надо*. А в английской лингвокультуре на первое место выходят отрицательные ассоциации; данная лексема употребляется в значениях: «знак презрения; прищёлкивание языком в знак пренебрежения; неприятность, нагоняй, головомойка». Можно предположить, что само движение (прищёлкивание языком) напоминает извлечение косточек малины из зубов, то есть связано с неприятными ощущениями. Таким образом, в русском национальном сознании при восприятии малины на первый план выходят положительные свойства, а в английском преобладают отрицательные ассоциации, что обуславливает выбор признака метафорического переноса.

В качестве косвенного свидетельства значимости называемого той или иной лексемой денотата для языковой общности можно рассматривать и включение её в состав фразеологизма, поскольку каждый фразеологизм представляет собой «типизированный образ в национальном сознании народа» [3, 47]. Например, при сопоставлении русского и немецкого языков выявляется общность в восприятии русским и немецким национальным сознанием денотата, номинируемого лексемами *der Berg* (*Berge versetzen* (*koennen*) — сдвинуть горы = совершить чудо) и *гора* (*гору* (*горы*) *своротить* (*или сдвинуть*)). В обоих языках актуализируются такие признаки горы, как «огромная масса», «невозможность изменить её положение силами человека». Но если в немецком языке существует только один фразеологизм с данной лексемой, то в русском не менее 10. А лексема *мель* получает фразеологическое осмысление только в русском языке (*оказаться на мели, сесть на мель, посадить на мель, сидеть на мели*). Частотность употребления лексемы в составе фразеологизма свидетельствует о релевантности номинируемого ею объекта для национального сознания.

Сопоставительный анализ лексических группировок разных языков позволяет выявить

аксиологичность для национального сознания номинируемых этими группировками участков внеязыковой действительности – денотативных сфер. Ценность определённой денотативной сферы для национального сознания по сравнению с её восприятием другой лингвокультурной общностью выражается в следующем.

1. В соотношении количественных параметров номинативной и семемной плотности сопоставляемых групп в целом. Например, по данным Д.В. Овчинникова, русская тематическая группа «природный ландшафт» имеет более высокие по сравнению с немецкой количественные параметры как номинативной (493 лексемы в русском и 374 в немецком языке), так и семемной (665 и 501 семема соответственно) плотности, что свидетельствует о более дифференцированном отражении номинируемого данной группой участка внеязыковой действительности в русском национальном сознании [4, 6].

2. В соотношении количественных параметров лексемной и семемной метафорической плотности сопоставляемых групп.

3. В соотношении количественных параметров лексемной и семемной фразеологической плотности сопоставляемых групп.

Важность последних двух критериев определяется тем, что наиболее востребованные в аспекте метафорического и фразеологического осмысления лексические единицы национального языка номинируют наиболее значимые для национального сознания денотаты.

Таким образом, можно утверждать, что при восприятии мира человеческое сознание аксиологически маркирует не только отдельные объекты, но и целые денотативные сферы окружающей действительности. Аксиологичность отдельного объекта может выражаться как эксплицитно, так и имплицитно. Аксиологичность денотативной сферы выражается только имплицитно.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
2. Ульманн С. семантические универсалии / С. Ульманн // Новое в лингвистике. – Вып.5. – М. : Наука, 1970. – С.250-299.
3. Томахин Г.Д. Лингвистические аспекты лингвострановедения / Г.Д. Томахин // ВЯ. – 1986. – № 6. – С.113-118.
4. Овчинников Д.В. Тематическая группа в языковом сознании этноса : автореф. дисс. ...канд. филол.наук / Д.В. Овчинников. – Воронеж, 2010. – 24 с.

Чарыкова Ольга Николаевна. Воронежский университет. Профессор кафедры общего языкознания и стилистики

Charykova Olga Nikolaevna. Voronezh university. Professor of the department of general linguistics and stylistics